

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

«Любовь и смерть.Ру»

Любовь и смерть всегда вдвоем

Любовь и смерть в прямом эфире

Любовь и ирония судьбы

Любовь и смерть в толпе

Любовь и смерть в социальных сетях

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

**Любовь и смерть
в прямом эфире**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья.

А65 Любовь и смерть в прямом эфире : роман / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-097696-6

В телешоу «Игра на вылет» можно выиграть целый миллион и проиграть жизнь! Увлекательное представление для зрителей и опасное для участников. Но никому не хочется выбыть или уйти. Проще тешить себя надеждой, что все смерти лишь несчастный случай.

Погибает каждый приблизившийся к финалу. Но остаются двое: неужели один из них убийца?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н.
ISBN 978-5-17-097696-6 © ООО «Издательство АСТ», 2016

красное

— Вы были всего в двух шагах от миллиона! И, к сожалению... проиграли. Ну, ничего, не расстраивайтесь! Игра есть игра! Утешительный приз — в студию!!!

Прямой эфир.

Ведущий улыбается, сверкая белоснежными зубами, его гонорар только растет, а вот мужчине, которому господин из глянца пожимает руку, явно не до смеха, рот кривится от еле сдерживаемых рыданий. Лицо расстроенное, пакет с утешительными призами неловко держит подрагивающая от нервного напряжения рука. Да, игра есть игра, но каждый начинает ее в надежде стать победителем. Без этого не было бы такого обилия призовых шоу на ТВ и огромного количества желающих в них участвовать. «Кто хочет стать...?» А кто, интересно, не хочет?

Люба тоже почувствовала, как забилося сердечко, и предательская мысль «а вот я бы на его месте...» мелькнула в голове. И вопросы казались легкими, и ведущий добрым дядеч-

кой, и зрители надежной группой поддержки, а деньги — собственностью, которая почти уже лежала в кармане. Но игра есть игра. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, это знает каждый. Но как же он хорош, этот заветный кусочек сыра! Этот лакомый, самый сладкий, совсем не похожий на тот трудом заработанный кусок, который...

Она вздохнула и выключила телевизор. Хватит страдать. Слишком много их развелось, этих игровых шоу. И везде — «Вы были всего в нескольких шагах от миллиона!» Ну, были. Толку-то с того?

Звонок. Люба схватила было мобильник, но потом спохватилась. Звонили на домашний.

— Любаша, я тебе сейчас такое скажу!!!

— Люсенька, что случилось?!

— Что ж ты так кричишь? И почему обязательно случилось?

А потому! Лучшая подруга Люська по прозвищу Апельсинчик постоянно влипала в какие-нибудь истории. Правда, последний ее брак оказался на редкость удачным, но в каждой бочке меда всегда найдется ложка дегтя. А вдруг Сережа загулял? Красавец-мужчина и моложе Людмилы. Ну, не загулял, просто любовь остыла, а для пылкой Люськи — это трагедия. Люба приготовилась утешать лучшую подругу.

— Апельсинчик, все живы, здоровы? — деликатно начала она.

— Ну, разумеется!

— Это главное.

— Да уж! С тех пор как Сережа остался без

работы, я стала заметно здоровей: похудела на три килограмма! И это не предел! Мой путь к здоровью только начинается.

— Могу я чем-нибудь...

— Нет, — отрезала Люська. — У тебя столько денег нет. Дело не в работе, работу он всегда найдет. Но жить в однокомнатной квартире с сыном-подростком и молодым мужем, который ему не отец и который находится в самом расцвете сил... — Глубокий вздох. — В общем, ты меня понимаешь. Кухонка у нас крохотная, там даже диван не помещается. Короче, любовная лодка со страшной силой разбивается о быт, уже дала течь и, кажется, скоро потонет. Из-за такой мелочи, как жилплощадь, а? Ну, не обидно?

— Обидно, — согласилась Люба. — Если бы у меня была двухкомнатная, я бы с удовольствием с тобой поменялась...

— Забудь. Я тебе и так кругом должна. У меня как-никак совесть есть. Я тебе не за этим звоню. У меня потрясающая новость. Кажется, я знаю, где взять миллион.

— Миллион?!

— Ну да. Господи, да что же ты так кричишь! Я же не зову тебя с собой грабить банк!

— Банк! — еще громче ахнула Люба. У подруги был бешеный темперамент, ради любви к своему драгоценному Сереже она могла решиться на что угодно. И Люба с ужасом повторила: — Банк!

— Я хочу его не ограбить — сорвать. Ты слышала что-нибудь об игре «Большой брат»?

— Это где-то за границей, — не очень уверенно сказала Люба.

— Где-то! Темнота! А еще Интернетом пользуешься! Это ведь так модно! В каком-нибудь доме, напичканном скрытыми видеокамерами, запирают на пару месяцев нескольких человек и показывают их жизнь по телевидению. В прямом эфире.

— А... зачем?

— Потому что людям, оказывается, очень нравится подглядывать в замочную скважину. Они не хотят больше игровых сериалов с профессиональными актерами. Вернее, хотят, конечно. Но жизнь гораздо интереснее. Ведь там все по-настоящему. И любовь, и слезы, и драки, и... В общем, все.

— Погоди, Апельсинчик... — занервничала Люба. — Я не понимаю, при чем здесь твой миллион?

— Не сообразила еще? Я прошла уже второй отборочный тур! У меня появился потрясающий шанс!

— И ты на это пойдешь?! Господи! Очередное новшество, которое содрали у американцев! Мало нам колы и жвачки! Ожирения от гамбургеров! Еще и зоопарк для людей, в котором человеческие особи изучают повадки себе подобных!

— И не у американцев вовсе. Игра «Большой брат» особенно популярна в Европе. Но у нас, разумеется, все будет по-своему.

— Ну, разумеется, — усмехнулась Люба. — Масштабы не те. И средства. Как собираются заработать на этом проекте? Рекламой?

— Три часа вещания в день на одном из каналов, транслирующем свои передачи на Москву и область, ночной эфир и круглосуточно в Интернете, — умненько сказала Люська, явно повторяя чьи-то слова. — На платном сайте.

— Ого! Ты стала в этом разбираться!

— А как же! Последнее место работы моего мужа, если ты еще помнишь, было интернет-кафе.

— И ты прошла уже второй отборочный тур... Не понимаю...

— Чего тут понимать?

— Там, наверное, отбирают людей... м-м-м... интересных.

— А я неинтересная? Я?!

— Ты... очень своеобразная, — деликатно кашлянула Люба.

— Дура, да? Своеобразная дура? Между прочим, Август Янович сказал, что я замечательный типаж!

— Август Янович это что?

— Что! Кто! Наш режиссер! Автор проекта! И, между прочим, умные и образованные здесь как раз таки и не нужны. Будут вечно ходить надутыми и киснуть. А я буду всех веселить. К тому же главное — это раскованность. Чтобы перед камерой держаться естественно.

— А за что же миллион?

— Это игра на вылет. Кстати, так и будет называться: «Игра на вылет». Девять человек закрывают в доме на восемь недель, каждую неделю тот, у кого самый низкий рейтинг по опросам телезрителей и интернет-тестирова-

нию, вылетает. Собирает манатки и — адью! А тот последний, кто остается в доме, получает миллион.

— Рублей? — уточнила Люба.

— Милая, мы в России живем!

— А вот я только что смотрела передачу, так там можно выиграть миллион за час. Это же гораздо выгодней, — с иронией заметила Люба.

— Ха! Это сплошное надувалово! Я хочу гарантированный миллион, а не чтобы меня обманул какой-нибудь молодой и красивый! Они специально сбивают и путают! Им за это и платят!

— И каковы твои шансы?

— Остался третий отборочный тур. Сначала народу повалило! Ужас! Потом осталось двадцать человек. А надо девять. Я почти уже в девятке. Август Янович сказал..

— Люсенька, а ты знаешь, что бесплатный сыр...

— Да знаю, знаю! Бывает только в мышеловке. Так-таки все мыши и попадаются? — съехидничала Люська. — Есть и те, которые могут ловко стянуть заветный кусочек сыра и не попасться.

— Я бы тебе не советовала.

— А я думала, ты обрадуешься, — разочарованно протянула лучшая подруга. — Ведь если я получу эти деньги, хватит на обмен. На двух, и даже, быть может, на трехкомнатную. Моя проблема решится.

— У меня есть еще деньги на счете. Помнишь, квартиру Олега, которую я с твоей по-

мощью продала? Конечно, много денег я растаскала, пока не работала, но если ты хочешь...

— Оставить тебя без куска хлеба на черный день? Быть может, у тебя есть муж? Родители? Или жених — Рокфеллер? И потом: чем я буду отдавать? Нет уж, — вздохнула Люська, — честным путем квартирный вопрос не решить. Можно попробовать, если вкалывать целыми днями с утра до ночи, есть картошку с солеными огурцами, забыть о развлечениях, о нарядах, поездках на юг, и все сэкономленные деньги откладывать. Жаль только, что таким вот образом молодость бездарно проходит. И когда заработаешь на эти квадратные метры, хочется только одного: уснуть и не просыпаться. От смертельной усталости и досады, потому что жизнь мимо прошла. Поэтому я нашла другой способ.

— Это не способ. Я так понимаю, что видеокамеры будут везде, даже в туалете. Восемь недель, Апельсинчик!

— Ну, за миллион рублей пусть хоть вся страна смотрит на мою голую задницу! Кстати, не переживай: этого не покажут. Там все будет очень даже корректно. Пятачок, на котором находится туалет, как раз и не просматривается.

— А что Сережа?

— А что мне Сережа... — замялась Людмила.

— Значит, он против? Тогда, может, и не стоит?

— Ты просто мне завидуешь! Я буду телезвездой! Меня, может, в кино сниматься после этого пригласят! А у тебя... А ты...

— Спокойной ночи. — И Люба положила трубку.

«Кто хочет стать...?» А кто же не хочет? Чтобы изменить свою жизнь, надо отчаянно рискнуть, бросаться на стену, пусть даже шанс пробить ее ничтожно мал. Нельзя не признать, что Люська молодец. Не может сидеть сложа руки, даже в безвыходной ситуации. Женщина-шоу. Ее, Любу, никто бы не отобрал в игру, даже если бы было всего два человека на одно место. Именно такие серые мышки, как Любовь Александровна Петрова, и попадают в мышеловку. Вспомнить неудачное замужество. А Люська даже не белая мышка — цветная. Волосы оранжевые, глаза ярко-голубые, чувство юмора зашкаливает. Да, с ней зрителям будет весело.

Люба почувствовала ком в горле. Эта зима вымотала их всех. Сначала очень холодная, потом снежная, теперь сырая, слякотная. Все, что она, Люба, смогла сделать, это преодолеть затянувшуюся депрессию, выбраться, наконец, из дома и найти себе новую работу. По специальности: психотерапевтом. Пригодился университетский диплом с отличием! Пришлось сунуть голову в привычный хомут и повезти тот воз, который тянут на себе большинство женщин. Работа-дом-работа, утром и вечером забитое людьми метро, огромные очереди в кассы супермаркетов в конце рабочего дня, а под занавес — диван и телевизор. С одним только исключением: Любе не для кого. Стас заходит не часто, еще реже остается ночевать. Как-то быстро и незаметно они

съехались и так же незаметно разъехались. Есть гражданский брак, а есть гостевой гражданский брак, как у Любы с капитаном Самохваловым. Потому что у него работы полно, как у всякого «опера» по особо тяжким, и, возможно, есть еще любовница. Или нет. Они отдалились друг от друга за эту зиму. Вот если бы их снова связало какое-нибудь общее дело... Если бы.

Она вздохнула и снова включила телевизор: сон куда-то ушел. Очередное огромное, яркое колесо крутилось на экране:

— Поздравляю вас! Сектор «Приз»! Ах, берете? Ну конечно! Вы были всего в нескольких шагах от миллиона! Но выбрали приз!

Кто хочет стать...?

А кто ж не хочет?!

черное

Подробности Люба решила выяснить у самого Сережи. Крайне аккуратно, чтобы Люська, не дай бог, не узнала. Поэтому встретились они с ее мужем в кафе. Подругу Люба успела изучить: если Апельсинчик уперлась, то все. Но он? Разве нет другого способа?

— Наверное, есть, — пожал плечами Сергей Иванов, и Люба снова подумала, что он самый красивый мужчина, которого она когда-либо встречала. Не с завистью подумала, или с тайной грустью, сожалея: не мой. Просто констатация факта.

— А ты вообще знаешь, что такое реальное телевидение? — спросил Сергей, отхлебнув из маленькой чашечки кофе. Рядом, на тарел-

ке лежало одинокое пирожное. Муж Людмилы следил за весом и спортом занимался регулярно.

— Вообще-то не очень, — Люба со вздохом посмотрела на свою тарелку. Может, тоже стоит отказаться от второго пирожного? Не за горами и весна.

— Темнота! В странах, где бурно развивается электроника, оно сейчас производит настоящий фурор! Последний крик моды, массовая истерия. Началось все летом двухтысячного года. Первый сериал был американским и назывался «Выживание». Потом появились и другие: «Беглец», «Побег из тюрьмы», «Крот» и т. д. Но самые популярные — «Большой брат» и «Остров искушения».

— Почему?

— Потому что больше всего, как оказалось, людям нравится наблюдать за интимными отношениями действующих лиц. Люди знакомятся, живут вместе какое-то время, потом ругаются, расстаются, за этим следит куча телекамер, а зрители после каждого эпизода голосуют, кого выгнать из дома.

— Интимная жизнь! Сережа!

— Наши до этого, разумеется, еще не дошли. Не сразу. Есть куча вариантов реальной игры. Американцы, например, почти все «голые» сцены вырезают, у них так называемый, детективный вариант. Закручивают интригу. Немцы откровеннее, японцы вообще женатиков приглашают, и те друг друга перед телекамерами совращают. Круче всего французы, у них есть сериал «Лав стори». Пять мужиков

и пять баб целыми сутками флиртуют и занимаются любовью. Все это перед телекамерами.

— Откуда ты все это знаешь?

— Просветили. Я ведь должен знать, чем в ближайший месяц собирается заниматься моя жена. Между прочим, по прогнозам, к концу этого года реальных игр в мире будет в сто раз больше, чем сейчас. Наши отставать не хотят, но для пробы решили сделать свой вариант. Все в одном флаконе: и любовь, и интриги, и ненависть, и смех, и слезы. Будут представители всех возрастов и даже сексуальных меньшинств.

— А любовь?

— Секс, ты имеешь в виду? — внимательно посмотрел на нее Сергей, и Люба слегка покраснела. — Это уж как случится. Разумеется, я не одобряю. И не буду это смотреть. Просто Людмила рыскала в поисках дополнительного заработка и забрела на отборочный тур реалити-шоу. Без всякой надежды на успех. Мол, там, как и везде, одни блатные. Это я, дурак, наткнулся на объявление в Инете. Зачем я только ей его показал?!

— А что там было? — с интересом спросила Люба.

— Организуется сайт: «Игра на вылет». Желающие могут принять участие, позвонить и сделать заявку, другие желающие могут заплатить деньги и наблюдать целыми днями чужую жизнь, — он грустно улыбнулся. — Людмила вбила себе в голову, что нам надо немного друг от друга отдохнуть. Петь-

